

Заказ на экстаз

МОСКВА СЛЕЗАМ НЕ ВЕРИТ

18+

АНАСТАСИЯ МАКСИМОВА

Заказ на любовь

Максимова Анастасия

**Заказ на экстаз.
Москва слезам не верит**

«Автор»

2021

Анастасия М.

Заказ на экстаз. Москва слезам не верит / М. Анастасия —
«Автор», 2021 — (Заказ на любовь)

Я Аня Бревно, мне 32 и у меня есть любимое дело всей жизни. Наверное. А вообще, я теперь ни в чем уже не уверена! Вроде то самое потеряла, профессионально. Мужчина рядом имеется, опять же. Но только все равно на задворках разума есть ощущение, что где-то я дала маху... Вторая часть дилогии. Зоя Анишкина, Катя Упс и Нино Меладзе - псевдонимы Анастасии Максимовой.

Содержание

Глава 1. Аня	5
Глава 2. Слава	8
Глава 3. Аня	11
Глава 4. Аня	14
Глава 5. Аня	17
Глава 6. Слава	20
Глава 7. Аня	23
Глава 8. Аня	26
Глава 9. Слава	29
Глава 10. Аня	32
Глава 11. Аня	35
Глава 12. Аня	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Максимова Анастасия

Заказ на экстаз. Москва слезам не верит

Глава 1. Аня

– Я не стану сниматься с этими деревяшками!

Все. С меня хватит этого цирка под названием фотосессия. За кого они меня принимают?! За бревно? Хотя, скорее всего, так оно и было. И сейчас дело было далеко не в моей «чудесной» фамилии.

Какой-то импозантный индюк с фотоаппаратом размером с его выкрашенную в розовый цвет голову смотрел на меня как на жалкую подобию Майли Сайрус.

Я не знала, кто это такая, но именно ее мне поставили в пример в самом начале съёмки, когда вручили бутафорскую кувалду. Мол, она в клипе как-то классно делала с ней всякие непотребства.

И вот несчастную меня привели в павильон с раскиданными на зелёном фоне досками и кирпичами. Это нормально вообще? Не говоря уже о том, что заставили одеться как девицу легкого поведения.

Я когда в зеркало себя увидела, долго понять не могла: это кто вообще? Что за дама с несуразно объемными локонами? Зачем на неё такой странный лифчик надели, который ещё и мал. Какую-то клетчатую рубашку накинули и стриптизерские шорты натянули...

И только судя по ощущениям, вызываемым этими самыми шортами, до меня стало доходить, куда я попала. Мало того что грудь вываливалась и подпрыгивала при каждом шаге, как желешка тети Зины, так ещё и низ врезался в задницу до слез больно.

Убью. Найду Красовского и прикончу его. Труссы эти джинсовые заставлю надеть, и не дай бог его хозяйство там не поместится! Все лишнее отрежу вот этой тупой бутафорской пилой.

Только я все равно стояла, облачённая во все это богатство, сжимала мокрыми ладонками подобие кувалды и зло смотрела на не менее злого фотографа. Тот тоже начинал показывать характер.

– Это не деревяшки, а брёвна! Замахнитесь на них молотком, как будто гвоздь забить пытаетесь!

Мой глаз стал нервно дергаться. Чего-чего? Может, мне ещё и вон той пластиковой фигней распиливать их? Он совсем сбрендил? Язвительно сообщила:

– Здесь нет молотка и брёвен!

На меня посмотрели как на дурочку. Хотя, откровенно говоря, именно так я себя и чувствовала всю последнюю неделю. Глупой затраханной дурочкой. Потому что то, что творилось в моей жизни, скорее напоминало спектакль.

По одну сторону я в пошлом откровенном наряде с жуткой укладкой и макияжем, которым меня штукатурили часа два, а по другую – одетый по последней моде шикарный мужчина. Мой как бы босс и любовник по совместительству.

– Не дурите мне голову, девушка! Вот брёвна, а вот в руке у вас молоток! Ну и что, что бутафорский!

Как же мне хотелось запустить этому творческому ско... человеку этим самым молотком в голову. Такого хотя бы на денёк к нам на перевоспитание бы на производство. Его бы быстро научили инструменты отличать друг от друга!

– Это не брёвна, а вагонка! Она для отделочных работ. Видите пазы и какая она гладкая? Потому что обработанная! Брёвна другие, они большие и круглые!

Это была не совсем точная характеристика, но я не знала, как доступнее объяснить мужчине напротив, что съемка превращается в чистой воды фарс. Если он такой идиот, который не различает элементарных вещей, то заказчики точно не такие дебилы.

– А это, – потрясла в воздухе бутафорской кувалдой, – не молоток и в деревообрабатывающей промышленности и на стройке используется редко!

На меня смотрели как на необученную писать на пленку собачонку. Готова была выть от досады. Но решила, что сбросить босоножки на смертоубийственной шпильке будет эффективнее.

Потом уверенно направилась к куче собственных вещей. Куче собственных НОРМАЛЬНЫХ вещей. Спасибо тете Маше. Так как чувствовала, что отправляет меня едва ли не на войну.

Вся съёмочная площадка напоминала мне поле боя. То тут, то там валялся разрозненный реквизит. Спотыкались об него все кому не лень. Та ещё ситуация. Но к моему бизнесу это не имело ни малейшего отношения.

Да и вообще! А бизнес сам-то где? Где документы? С тех пор как я отключилась при папёнке Красовского, никто не мог толком мне объяснить, что случилось.

Сам вечер я помнила смутно, а наутро проснулась в гостинице в гордом одиночестве в жутчайшем состоянии. На столе лишь записка от Славы лежала с поздравлениями о прибытии в Москву и моим расписанием.

Там были выставки и встречи. Какие-то строительные мероприятия, на которые мне обязательно надо было сходить и засветить своё лицо. Хотя, судя по нарядам, что мне подбирали, там не лицо, а другое место народ интересовало.

Мой босс лишь ограничивался редкими телефонными звонками с инструктажем. Ещё чаще подсылал ко мне своего юриста, которого я порядком побаивалась.

Смотрел он очень уж внимательно да проницательно. Александр Муромский представлял из себя эдакого мужчину то ли за сорок, то ли под сорок. Он задавал странные вопросы и постоянно просил что-то подписать в самые неудобные моменты.

Как ни пыталась выяснить, что эта парочка затевает, не смогла. Но сейчас, глядя на несколько пачек вскрытой и выпотрошенной вагонки, чувствовала, что внутри закипает первобытная ярость.

Потянулась к телефону и уверенно набрала номер Красовского. Длинные гудки раздражали ещё пуще прежнего. Это все ПМС. На нервах у меня случилась задержка.

Я даже тест купила. Все же Слава не был аккуратен в этом вопросе, а выяснить, предохранялся ли он, как-то я так и не смогла. Хорошо, что высветилась всего одна полоска.

Помню, секунду пялилась на тест, а потом с облегчением выкинула его. Да побыстрее. В маленьком окошечке проявилась одна яркая полоска, а второй почти не было.

Ну и ладно, тем лучше, значит, я не того. Только вот убить Красовского от этого хотелось не меньше. О чем он думает вообще?

Возникло желание взять бутафорскую кувалду и наведаться в офис к мужчине. Что он скажет на мои претензии лично? А если ещё и вагонки захватить...

То тогда вообще эффектное появление будет обеспечено. Ведь за эту неделю я так ни разу и не видела, как выглядит офис «Элитстроя». Да что ж он трубку не берет!

– Дефлоратор недоделанный! – буркнула в сердцах и тут же услышала ответное:

– От престарелой девственницы слышу.

Да что ж за невезение-то такое! И как это называется? Когда он трубку снять успел? Это нечестно... Обиженно пристыдила:

– В тридцать два девушки ещё в самом соку.

– Ага, томатном. С солью, чтобы не пропасть и законсервироваться. Вы что-то хотели, Анна Константиновна?

Наша игра в официально-деловой стиль продолжилась и тогда, когда мы прилетели в Москву. А вместе с ней получили развитие и другие наши отношения. Жаль, только постельные.

Мне до безумия хотелось спросить у него, почему он меня игнорирует. Почему не отвечает на вопрос о моей фирме прямо? Почему приходит глубокой ночью, набрасывается, словно голодающий в Поволжье, а потом утром оставляет за собой лишь смятые гостиничные простыни...

Но вместо этого пробурчала:

– Хотела видеть твою деловую столичную задницу! Надеюсь, ты почтишь нас своим присутствием, а то на фото для сайта получишь гастарбайтершу в стриптизерских шортах, размахивающую кувалдой над вагонкой!

Дальше я отбила вызов и в сердцах зашвырнула телефон куда подальше. Немного остыв, под удивленные взгляды персонала полезла под стол. В пыли и проводах для оборудования отыскала аппарат.

За эти несколько минут даже сообщения с вопросом, где я, не прислал. Стиснула сотовый и начала медленно закипать. Настроение менялось со скоростью света.

Значит... Игнорировать меня вздумал, чрезвычайно занят. Ну-ну! Развернулась и пошла искать свои кроссовки, в которых пришла. Сейчас я ему такое устрою!

После этого он сам мне документы на блюдечке с голубой каёмочкой принесёт и на все вопросы ответит. Далеко тут идти до офиса моего нового босса?

Глава 2. Слава

– Саш, иногда мне кажется, что я попал в третьесортную мыльную оперу, где дон Хуан хочет отомстить дону Хулио, а страдает прекрасная Изабелла.

Стукнул кулаком по столу, от чего чашка с кофе нервно брякнула и завалилась на бок, заливая стопки документов. Матюкнувшись в лучших деревенских традициях, бросился собирать и вытаскивать их из коричневой лужи, наблюдая вопросительно вздернутую бровь друга.

Семён Семёнович сейчас мог бы мной гордиться. Ругательство вышло цветастым и разнообразным.

– А я-то думал, что ты в Сибирь ездил дела фирмы поправлять, а ты привёз оттуда прекрасную незнакомку по фамилии Бревно да ругаться научился, как заправский строитель.

И хоть сказано это было с любовью и в шутку, но все равно под ложечкой засосало. Бросил хмурый взгляд из-под ресниц на Муромского. Вот свалится ему на голову такая незнакомка, которая в душу западёт, тогда посмотрим, как наш сухарь запоеет!

– Саш, ты лучше скажи, что мне делать. Мы с тобой уже неделю, вместо того чтобы заниматься «Элитстроем», пытаемся у папаши моего документы вытащить. И придумать, как договор купли-продажи отменить. Нотариуса прижучить, в конце концов!

Он все так же спокойно крутил ручку в руках, развалившись в кресле. Конечно же, это было напускное. Но просто в отличие от меня эмоциональный всплеск Муромского свёлся к неприлично громкому ругательству на стоянке аэропорта.

Мой отец оказался тем ещё говнюком и умыкнул ее у нас едва ли не профессионально. Хорошо хоть, отдал, а то я уже был готов идти на крайние меры. Если бы только знал, что все таковым не будет казаться уже наутро, когда получу условия молчания близкого родственника.

Аня, конечно, тоже хороша! Как можно было повестись на его речи? Нет, безусловно, он профессионал в обмане, но... Она отдала ему самое ценное. После того, что отдала мне.

Теперь стало понятно, почему схема по обману в ее фирме столько лет процветала. Девушка была умной и вне сомнения талантливой, но совершенно не приспособленной к жизни. Меня взрывало от ее ошибок!

И как Муромскому удавалось сохранить спокойствие в такой ситуации? Ответ виделся мне лишь в том, что у него не было личного интереса к моей деревенской зазнобе.

Даже когда забирали мирно спящую Аню, он был холоден и сдержан. В отличие от меня. Сложно описать ту гамму чувств, которые я испытал, когда такое знакомое спящее тело оказалась у меня в руках. В тот вечер не стал относить ее к себе домой, а отвёз в гостиницу вопреки первоначальным планам.

Долго стоял и смотрел на сопящую девушку, не в силах понять, как мог так накосячить. Шикарно, Красовский, просто блеск! Привёз Аню в Москву, повинувшись своим низменным порывам. И что получил в итоге?

Если быть точным, все: девушку, потрясающий секс без обязательств и в придачу к этому самый большой геморрой в жизни. Не иначе как это судьба покарала. Ибо жирно такому засранцу, как я, и Аню, и то, что она предлагала.

Встретиться с ней утром не хватило ни сил, ни совести. Это я не уследил. Я не уберёг. Поэтому короткая записка и список очень сильно важных неотложных дел, чтобы завлечь ее. Сочиняли с Муромским полночи, чем занять сибирячку.

Вот только держаться подальше от Ани оказалось выше моих сил. Хотя, честно сказать, я пытался! Ну как пытался... Не звонил и не писал, спихивал все организационные моменты на Сашку.

А потом мне прислали документы и вместе с ними пару фото. Потому что я приставил к ней человека. Пусть контент собирает для соцсетей. Видео там всякие...

И она на них была такая живая, возмущённая и прекрасная. Немного растерянная, с горящими алыми щеками. Меня тянуло к этой девушке, словно там мёдом намазано. И этой же ночью я просто вломился к ней в номер, практически взяв крепость нахрапом, чтобы заполнить ею пустующее пространство.

Она была такой нежной, столь желанной и тёплой, что напрочь сорвало крышу. Да кого я обманываю... С тех пор как девушка ошиблась номером в той самой гостинице, просто потерял голову.

Поэтому снова и снова любил ее, срываясь со всех возможных орбит. А ещё когда-то друзей упрекал, что те ведут себя как самцы богомола: по-тихому, страстно, а потом сваливают, пока самка не очнулась.

К своему стыду, я теперь проворачивал точно такую же схему. Нагружал девушку всевозможными активностями днём, а вечером снимал сливки, пока она, сонная, пыталась вырвать у меня информацию о ее фирме. Правда, пока затыкать ее получалось отменно.

Утром, выбираясь из постели, каждый раз смотрел на неё и злился. Злился, что не могу все сделать по-человечески, что притащил работу в постель. Но, как наркоман, снова и снова возвращался. Аня же, едва проснувшись, начинала выносить мне мозг.

Наши отношения днём напоминали пикировку босса и слишком острой на язык подчиненной, а ночью – страстные баталии, победителя в которых выбирало утро. Я сходил с ума по ней. Она же никак не комментировала собственные стоны.

Раз за разом возвращаясь в офис, смотрел в сожалеющее лицо Муромского и психовал от того, что не мог вернуть бизнес этой невероятной девушке. Да что уж там... Мне даже духу не хватало рассказать ей всю соль ситуации.

И как я мог признаться, что мой собственный отец оказался самой последней тварью, мечтающей, как бы побольше денег из меня выкачать? Вот поистине в семье не без уроды.

И хотелось бы предъявить братцу за такую подставу, да только сам виноват. Не Илья упустил девушку в аэропорте, не позаботившись о ее безопасности.

И вот теперь я сидел в чёрном кожаном кресле, а на столе лежали залитые кофе документы. Муромский все ещё задумчиво крутил ручку, ловко перекатывая ее между пальцами.

Дорогая тёмная перьевая ручка блестела и очень красиво смотрелась у него в руках. Вставки из чёрного дерева в очередной раз напоминали какой-то универсальный материал.

Ане бы понравилось. Кстати, при сотрудничестве с нами можно готовить вот такой интересный набор с деревянными вставками. Запустить именно чисто под «Кедровое» как фирменный подарок.

Начал рыться в бумагах в поисках ежедневника, чтобы скорее записать идею, а то забуду. Друг и начальник отдела молча наблюдал, а потом сказал:

– Только давай ты больше не будешь меня подсылать к ней, ладно? А то она каждый раз так жалобно смотрит, будто я ее съесть собираюсь. Ну или распилить поперёк.

Он ухмыльнулся, а мне вопреки всякой логике захотелось Александру Андреевичу треснуть. Такое ощущение, что я стал реагировать на Анину фамилию много сильнее, чем следовало бы.

Но все эти шуточки про «Бревно» выводили из себя. Хотелось, как в детстве, срифмовать Антон-гондон или сказать одной из дамочек в отделе кадров, что я вообще-то в курсе, что до замужества ее звали Лихопердова и как бы смена фамилии, судя по слухам, дело не сильно поменяла.

Доставалось решительно всем. И Нигматуллину, айтишнику, и Мухоголовой из отдела маркетинга. Сотрудники сначала не понимали, откуда прилетает, но потом потихоньку начали думать, прежде чем говорить.

Только Муромский раз за разом испытывал мое терпение, а я никак не мог понять почему. Но, кажется, сегодняшний день и разговор с разъярённой Аней переполнили чашу моего терпения.

– Саш, если ты ещё хоть раз отпустишь шуточку в стиле «Бревно», то я лишу тебя премии. И да, я серьёзно.

Угроза, конечно, так себе, зная, что для него премии наши – пшик, но я же должен был обозначить границы? Друг расплылся в такой довольной улыбке, что лишь удивленно поднял бровь. Нашёл время веселиться. Ей-богу, влеплю штраф!

– А я думал, что слухи в компании распускают злые тетки из бухгалтерии.

Нахмурился и принял позу разъярённого нахохлившегося воробья. Тоже мне конспиролог. Смешно наблюдать, как взрослый дядя мне проверки устраивает.

– Саааша...

Но тот лишь махнул рукой. А потом так внимательно посмотрел, что стало немного не по себе.

– Слав, вопрос с ее детищем мы решим, папашу твоего рано или поздно на место поставим, проект по брёвнам в дело пустим, и «Элитстрой» обязательно вернётся на круги своя. Да только проблем в ваших отношениях это не уберёт. Сначала сам с собой, а потом и с ней разберись. Реши, к чему все это ведёт.

И друг оставил меня одного в глубоких думах. Так и сидел в ожидании озарения. Только все зря.

Но даже не успел как следует задаться вопросом, о чем он, как дверь распахнулась и я увидел ЭТО.

Глава 3. Аня

– Все! Вот сейчас как выскажу ему все, как припру к стенке! – бубнила себе под нос, стоя в метро.

Благо мои стенания вязли в звуках движущегося поезда. Зато какова молодец! Стоило раз по-хорошенькому разозлиться и решить взять жизнь в свои руки, как и подземка перестала казаться многотуннелевой гидрой.

Более того, мой внешний вид без проблем вписался в местную публику. Даже не смотря на то, что вызывал у меня смущение. Если бы ещё дурацкие шорты так сильно не врезались в то самое место между ног...

Как же они мне натирали! Ну просто жуть... Уже все чесалось, и я постоянно пыталась их одернуть. И самое страшное заключалось в том, что эти вот навязчивые движения в конце концов стали возбуждать.

Докатилась, Бревно! Как сказал бы один из мерзких однокурсников в своё время: «Ты у нас оцилиндрованное, на станке обработанное дерево. Ну и катись куда подальше от нормальных ребят».

Вот тридцать два года уже дурочке, а все вспоминаю. Ни ума ни фантазии, Анна Константиновна. Давным-давно пора поднять свою самооценку и разориться на хорошего психолога, раз сама не справляюсь.

А потом я поймала своё отражение в двери трепыхавшегося на рельсах вагона. Ага, психолог. Да он в таком виде меня с подобным запросом не примет. Скажет, нечего тут поднимать.

Вон там уже и грудь торчит сквозь плотно застегнутую рубашку, и задница вываливается из шорт на размер меньше, чем нужно, это точно! Ну, Красовский, ну, погоди...

Приятный голос сообщил, что мы приехали на нужную станцию. Как заправская москвичка из ближнего зарубежья, гордо задрала нос вверх и пошла походкой от бедра.

Благо в кроссовках это делать было намного проще, чем в стриптизерских туфлях. Ещё бы не в тот туннель не свернуть. А то я в первый раз как зашла да как заблудилась...

Пришлось звонить Славе и орать на него, что указания дал неточные. Столичное динамо, тоже мне. Не выговаривать же ему, что я обиделась, в метро заблудилась, а он не проводил меня?

И вот я вся такая в чём-то там одетая, с пластиковым пакетом, начинённым моей нормальной одеждой, иду по длинному холлу с высокими сводами. Нет, Москва красивая, никто ж не спорит.

Но эта беготня и толпа просто убивают. Люди везде. Как муравьишки, снуют туда-сюда, что-то кому-то доказывают, тащат. С каждым днём скучаю по своей деревне все больше.

Конечно, я ценила блага цивилизации, но тут творческая муза медленно и верно покидала мою душу. Дома, судя по всему, народ тоже чахнуть стал. Лишили его идейного вдохновителя.

Милка там правила, но нужного авторитета не имела. Мужики ее плохо слушались, и все чаще приходилось к процессу подключать дядю Ваню под контролем тети Маши.

Ибо без надзора жены мой верный прораб превращался в маленького Наполеона. А там и самодурство подъезжало, и режим выпивохи-любителя. Ибо стресс у начальства всегда самый сильный! А стресс, как водится, снимать надо.

Добралась до эскалатора. Хорошо ещё, что одна из девочек, что меня красила сегодня, знает, где расположен «Элитстрой». Даже попытаться никого не пришлось. Хотя я уже настроилась.

Пока поднималась вверх, не раз ловила на себе похотливые взгляды мужчин и недовольные – женщин. Сейчас передо мной вырисовывался выбор: либо я иду к Славе вот так...

Ещё раз опустила глаза к голым ногам, коротеньким шортам и наглухо застегнутой рубашке, под которой был лишь тесноватый развратный лифчик. Таким образом, боюсь, я его перевозбужу и от мыслей в нужном направлении отвлеку.

Или найти укромное местечко и переодеться? Да даже туалет сойдёт в кафе. Как раз накрученные кудри свои поправлю. Подсмою глаза, подведённые яркими тенями.

Да что тут думать-то? Решила: надо переодеваться. И точка. Жирная такая неэротичная точка в ставшем уже любимом спортивном костюме пудрового цвета.

Вышла на свет божий из подземки, и стало даже как-то не по себе. Хорошая солнечная погода в мгновение ока испортилась. Моросил дождик, и вокруг было довольно противно.

Теперь понятно, чего это на меня так народ пялился, что сверху ехал. Пяток остановок по кольцу, а словно в другой город прибыла. Вот незадача. Оглянулась в поисках ближайшего кафе.

Через дорогу манило одно такое известной отечественной сети. Решительно направилась в его сторону. Сейчас быстренько утеплюсь и тут буквально за углом встречу со Славой.

Хоть посмотрю, кто мой бизнес приобрёл. А то сведения в интернете, до которых я всё-таки добралась, это одно, а живую оценить – другое. Ну, и спросить, где документы, не мешало бы. Снова.

А ещё в голову пришла мысль, что до чертиков хотелось снова посмотреть в глаза Красовскому-старшему. Сдаётся мне, он наговорил при нашей встрече какой-то ахиней, а я, неприличная к московским коктейлям, уши развесила.

Слава то, Слава сё... И где этот Слава? Задницу в кабинете отсиживает, пока я с вагонкой наперевес максимально эффективные для продажи позы принимаю.

Ну я ему задам! В кафе едва ли не залетела. Как истинная сибирская фурия, помчалась сразу в туалет. Сейчас переоденусь...

Беда пришла откуда не звали. И явилась она моей развратно одетой персоне в образе девушки с большими наушниками. Ну, и кофе в правой руке. Она не слышала меня и развернулась, выливая свой горячий вкусно пахнущий напиток... Куда бы вы подумали?

Не на меня! Она в последний момент отклонилась, дабы спасти мой супернаряд, и вылила весь стакан с кофе аккуратно в пакетик с любимым спортивным костюмом, некогда бывшим пепельно-розового цвета.

Едва не зарыдала от досады. В то время как девица сокрушалась о своем миндальном, прости господи, рафе на кокосовом молоке, я мчала в туалет спасать то, что спасению не подлежало.

Через минут десять сидела за столиком и попивала бесплатный кофе с контрабандным коньяком, пока добросердечная уборщица предлагала мне свой костюм. Я ей наплела, что недавно пришла с тематического дня рождения.

Нет, ну а что? На большее моя фантазия сейчас была не способна, а в Москве, говорят, такое модно. Собственно, являться к Красовскому в костюме уборщицы тоже так себе идея. Поэтому...

Раз решила, то иду. Взяла пакет с мокрым спортивным костюмом и поплелась в «Элит-строй». И пусть только пикнуть кто посмеет. Зато мне чудесная уборщица по имени Айгуль волосы и макияж поправила.

А ещё комплимент сделала. Мол, какая я теперь стала красивая. Сам себя не похвалишь – никто не похвалит. Вот такая красивая и пошла к прекрасному зданию, от которого заворачивало дух.

Несколько минут стояла и просто оценивала прекрасную композицию из стекла и бетона. Она очень органично вписывалась в городской стиль и в целом была прекрасна.

Но я сюда не зданиями пришла любоваться. Нахохлилась и решительно направилась в сторону КПП. Перед глазами встали кадры из фильмов, где бравые охранники грудью защищают передовую.

В голове, как назло, ни одного аргумента или мало-мальски приличной лжи не рождалось. А надо бы! В конце концов, вряд ли мне поверят в таком наряде, что я здесь работаю.

Но, к моему огромному удивлению, квест по прохождению КПП был пройден успешно и без всяких заморочек. Хотя надо ещё будет спросить Красовского какого меня в таком наряде сразу к нему без вопросов пропустили. Да ещё и ухмылялись! Извращенец.

Чуть с языка вопрос не сорвался о частоте таких посещений. Будет мне ещё потом рассказывать про то, что дефлоратором прикинулся случайно. Да-да! Верю-верю!

В одиночестве зашла в лифт и повернулась к большому зеркалу. М-да, видок ещё тот! Глаза горят, щеки алеют. Да и вообще выгляжу я как лакомый кусочек для босса-извращенца.

А я вообще-то к нему по делу пришла! Да только врезающиеся в то самое место шорты натирали, возбуждая, неприлично оголяли ноги. Одна рубашка застегнутая нормально смотрелась...

Держись, Бревно. И не из таких ситуаций выпутывалась. Наш девиз непобедим: возбудим и, пока про «Кедровое» не узнаем, не дадим.

А потом как пойдёт.

Глава 4. Аня

Из лифта вышла в какой-то туннель наподобие тех, что были метро. Только обстановка – как на станциях для туристов: дорого-богато. Почему-то это меня отталкивало.

Длинный коридор со странными фамилиями в стиле знати девятнадцатого века преодолела. Дверь с табличкой «Генеральный директор» нашла.

Только почему-то фамилии Красовского не было, а сбоку аккуратно лежала старая вставка: «Дворянский Илья Мстиславович». Дворянский? Отец Славы или как его там... Вроде он другое имя называл.

В общем, я окончательно запуталась. Голова уже пухла от этих высокородных фамилий. Ну и, кроме того, надо себя в руки взять, а то совсем в раздумьях ушла от темы.

В конце концов, все главные испытания почти преодолела. Осталось только добраться до Славы. Даже рада, что, по сути, все оказалось не так сложно.

А потом уперлась в новое препятствие по имени Тамара Львовна. Именно так гласила большая красивая табличка на ее столе размером едва ли не больше, чем у начальства.

Из-под очков-половинок на меня удивленно смотрели два подозрительных глаза. А учитывая, что я как-то это препятствие не учла и зашла без стука... Да еще застала женщину с конфетой в руке и чашкой ароматного чая...

– Эээ, добрый день! Я к Вячеславу Спартаковичу. Мне... Назначено мне, и он ждёт.

Врала как дышала. Ну а кому сейчас легко? Сомневаюсь, правда, что мой пассаж удался. Да ещё и с таким заходом, нарушающим все грани воспитанности. Женщина поджала губы и едко ответила:

– Не понимаю, о чем вы. Вячеслав Спартакович на совещании. У него конференция.

– Так совещание или конференция? – тупо переспросила я, ничегошеньки не понимая.

Женщина даже конфету отложила и уставилась на меня гораздо более пристальным взглядом. Такое ощущение, что я пошатнула ее устои, нагло посмея усомниться в том, что конференция и совещание – это одно и то же. Действительно...

– Совещание на онлайн-конференции. Представьте, я оставляю руководству запрос, и когда оно соизволит, то пригласит вас. А вы пока за дверью подождёте.

Ага, запрос она оставит. По всему ее виду понятно, что никаких запросов та делать не собиралась. Тамара Львовна демонстративно взялась за отложенную конфету и подняла чашку чая.

Внутри начинало закипать что-то страшное. У меня тут, можно сказать, судьба решается! Я пол-Москвы проехала в наряде стриптизерши, чтобы этого поганца наконец-то к стенке припереть, а тут...

Включила режим руководителя, так прекрасно действовавший на моих мужиков. В деревне на производстве работало – и тут подойдёт! Распрямила плечи и сделала вид, что на мне как минимум костюм за сто тысяч. Командным голосом заявила:

– Уважаемая, у меня сейчас назначена встреча с Красовским Вячеславом Спартаковичем, руководителем этой фирмы. Он лично попросил меня уделить ему время. Так что попрошу предупредить его, чтобы я могла зайти в кабинет.

Она успела откусить конфету и чуть не подавилась ею. Ещё раз осмотрела меня с таким видом, словно я ей в чай соли насыпала. Прокашлялась.

И тут-то я поняла разницу между моими работниками и московскими. Последних, очевидно, не проймёшь обычными штучками. Ибо Тамара Львовна даже бровью не повела, непрекаемо ответив:

– Я уже объяснила вам порядок встречи с руководством. Тем более... – ее глаза презрительно прощлись по моему наряду, – вы даже не представились, а про личные встречи такого рода Вячеслав Спартакович напоминает отдельно.

Едва не задохнулась от возмущения! Она меня что, за проститутку приняла?! И что значит «личные встречи такого рода»? Слава водит на работу девок?

Ну все. Мне этот цирк надоел. Я сюда не спорить со всякими секретаршами пришла, а по делу! Да даже если она предупредит его, то Красовский найдёт миллион причин отказать мне в разговоре.

Ну уж нет! Раздражало невероятно. Я тут, между прочим, сотрудник! Подчиненная! Имею право к начальству на ковёр проситься. В конце концов, я с ним сейчас исключительно в ночную работаю! Мне за это полагается все в двойном размере!

Но об этом как раз думать не хотелось. Всеми силами заглушала голос разума, вопивший о том, что я скорее стала просто удобной любовницей, чем руководителем перспективного направления, что было куплено для развития бизнеса.

Сверкнув глазами на Тамару Львовну, что непрерывно покашливала, стреляя глазками в направлении двери, уверенно двинулась в сторону кабинета Красовского.

Решила брать эту крепость на абордаж. Не орать же на весь этаж, что я пришла, тем самым вынуждая мужчину выйти. Сюрприз испорчу. Дамочка же, округлив глаза, снова настойчиво кашлянула. Бесит. Ляпнула:

– Вам таблетки от кашля не предложить? У меня с собой есть, на травках, – сказала я, все настойчивее продвигаясь к заветной двери.

Потом ей дар от тети Маши пришлю, если та согласится. Хотя нет, себе оставлю. Вредным секретаршам и так сойдёт. Лучше чая успокоительного отсыплю.

Тамара Львовна аж поперхнулась и теперь уже закашлялась вполне натурально. Карма, не иначе. Она посмотрела на меня очень странно, словно только что впервые увидела.

Это, безусловно, замечательно, но медлить больше не хотелось. В общем, не моя проблема, что там у неё стряслось, и я рванула вперёд, открывая дверь. За ней оказалась ещё одна дверь.

Сразу видно, что в строительной фирме на материалах не экономят. Если двери, то две, если здание – то в центре Москвы с дорогушим ремонтом. Ну, молодцы, надеюсь, мы с моими ребятами сможем вкусить таких же излишеств.

Мой рационализм трясло последние дни так, что и не подозревала об этом. Но кажется, что сегодня наружу решило вылезти абсолютно все потаённое зло. Тем не менее секундное промедление – и позади раздался визг:

– Кудааа?!

Так, смысла ждать у моря погоды больше нет. Поэтому толкнула вперёд вторую дверь и со всей решительностью, которую копила последнюю неделю, сделала шаг в кабинет Красовского.

Только в момент, когда носок кроссовка зацепился за ковёр впереди, а я стала терять равновесие, в голове промелькнула мысль, что приключения сегодня только начинаются. Что за невезуха?

Падение было эпичное. Я неуклюже замахнулась руками, тщетно пытаюсь найти опору. Не нашла. Чуть носом не пропахла до середины кабинета.

– Вячеслав Спартакович, я предупреждала эту девицу, но она ломилась к вам как неадекватная! Про встречу какую-то говорила, да ещё и...

Дверь позади скрипнула, и внезапно бубнеж женщины оборвался. В кабинете повисла неловкая пауза. Странная эта секретарша всё-таки. Зависает через раз. Надеюсь, она здорова.

А ещё надеюсь, что у Славы действительно нет никаких совещаний, конференций или совещательных конференций и свидетелем моего позора стали только двое людей. Подняла голову.

Фух. Ошарашенный Красовский сидел один. Тоже мне джентльмен! Нет чтобы кинуться на помощь прекрасной полуголой даме, сидит себе глаза пучит.

Эта Москва на него плохо влияет. Судя по секретарше, понятно, что это у них тут коллективная проблема. Вот что, спрашивается, они молчат как воды в рот набрали? И тут сзади раздался прохладный голос:

– Вячеслав Спартакович! Могли бы и предупредить, что у вас здесь игры ролевые. Прокрастинируете? Сказать сложно было? Мне документы на нового шефа готовить? Муромского за себя назначите? Сами-то в Сибирь подадитесь небось, на Бали-то место занято Ильей Мстиславовичем...

Глава 5. Аня

– А я пришёл значительно позже. Уже когда история закрутилась окончательно. Илюша счёл Варю очередной подсадной уткой, которую наш отец подослал, чтобы женить нерадивого сына. А я сразу заприметил талант девушки и утащил к себе в отдел. Ненадолго, правда, сама видишь, что фотографа до сих пор нормального найти не можем...

С горящими глазами поднесла ко рту кружку с ароматным чаем. Вот это понимаю, совпадение. А я-то сперва ему волосы вырвать хотела. Ну или запустить чем-нибудь тяжелым в пах.

А тут такая красивая и, главное, счастливая история любви. Кто же знал, что предыдущий начальник и по совместительству единокровный брат Славы тут так со своей женой познакомился?

– Кстати, когда я выпроваживал Тамару Львовну, она дико извинялась и очень надеялась, что наше с тобой знакомство произошло при гораздо более приятных обстоятельствах.

Подавилась чаем, некрасиво хрюкнув. Приятных, это точно. Подняла глаза на Илью и, не удержавшись, весело фыркнула:

– Ну, если информация о лишении меня невинности профессиональным дефлоратором ее не смутит, то можешь успокоить женщину.

Слава улыбнулся и откинулся на чёрное кожаное кресло. Вокруг все было как в фильмах: очень дорого и красиво. Я бы сказала, даже местами слишком.

И Красовский в своём, вне сомнения, брендовом костюме смотрелся здесь очень органично. В отличие от некоторых своих подчиненных в образе развратного строителя.

Снова поерзала. Да я этим шортам сегодня устрою во дворе гостиницы ритуальное сожжение, не меньше. Они мне уже все места натерли, а лифчик дышать мешал.

Но не снимать же все это добро здесь. Тем более что надеть все равно нечего. В этот момент дверь приоткрылась, и Тамара Львовна с видом ополоумевшей родительницы внесла поднос. Ещё один.

– Ну зачем же вы, Тамара Львовна! Я же сказал, что сам все сделаю. Когда вы умудрились нам едва ли не стол накрыть?

Слава говорил с ней очень радушно, и было заметно, что он искренне сопереживает расстройству женщины. Я с ним согласна не была. Она до сих пор не вызывала у меня ни малейших дружеских чувств.

– Да вы вечно поесть нормально забываете. Я ещё попозже принесу пирожных, как курьер придёт. А вы пока отдохните. О делах всегда поговорить успеете.

Угу, заботливая какая. Только на меня и смотреть не хочет даже. Небось только и крутит в своей голове, что приличные работники трусы джинсовые носить не станут. По одному ее виду понятно, что лично мне женщина ни капли не рада.

Тем временем Тамара Львовна поставила поднос на край стола и даже не взглянула в мою сторону. Зато сверкнула глазами из-под очков-половинок на начальство.

Расшаркалась и вылетела из кабинета. Я же перевела взгляд на Славу. Веселый тон улетучился, и пришло время брать Красовского за то место, которым он со мной активнее всего сотрудничал вот уже неделю.

А то знаю я его, сейчас опять с темы съедет, а потом как своими опытными ручонками залезет ко мне под шорты... Хотя конкретно сейчас и была бы рада.

Освободил бы мою задницу и передницу от этой пытки. Ужасной и сладостной одновременно. Да чтоб стилист этот сам в таких шортах неделю ходил!

Хотя с них станется, ещё и удовольствие получат... Что-то я совсем отвлеклась от дела. Грозно произнесла:

– Я требую, чтобы ты объяснил мне, что происходит. Босс ты мне или кто?

Вопрос помимо воли прозвучал весьма двусмысленно. Стальные глазки Красовского забегали в поисках путей отступления, но деваться ему было некуда.

Как говорится, за нами Москва и Тамара Львовна с пирожными. Поэтому ответ я ожидала здесь, сейчас, и чтобы без фокусов. Мужчина же явно желал другого.

Он нервно подскочил и принялся ходить возле стола. Заламывал руки, и я начинала помимо воли бледнеть. Откровенно говоря, хотелось бы услышать, что документы просто находятся на оформлении и с отцом они все решили после нашей с ним странной встречи, где я упила как первоклашка, впервые нюхнувшая самогон дяди Вани.

– Слав, не пугай меня. Что случилось?

Блин. Так сама разнервничалась, что даже голос дрогнул. Наверняка выглядела испуганно с глазами как у оленёнка. Даже мужчина неожиданно резко дернулся, выпрямляясь.

И все бы ничего, но в этот момент он проходил в опасной близости от подноса с бутербродами и горячим чаем. А я сразу подумала, что из затеи этой женщины ничего хорошего не выйдет!

И снова, как в замедленной съемке, Слава попытался поймать соскальзывающий поднос с тарелками и кружками. В голове лишь мелькнуло упоминание Тамары Львовны, что там кипиток.

Дальше время вновь ускорилося, и я услышала сдавленные ругательства. Дааа, Семён Семёнович бы гордился своим учеником. Вряд ли Красовский нахватался таких словечек в московских ресторанах.

Помедлив секунду, сорвалась с места, поднимая с пола драгоценную еду. Слава же прыгал на месте, краснея как рак.

– Как же больно! Да хрен с ней, с едой этой, Ань, помоги! Я себе самое ценное ошпарил!

– Вообще-то я в порядке, – Пробубнила я, все же поднимая последние кусочки красной рыбы на поднос.

Как и не ронялось ничего. Какая я молодец все-таки. А дядя Ваня говорил, что не хозяйка. Чепуха! Вон как бутерброды собрала, ещё лучше, чем было.

Затем включила режим медсестры и осмотрела пострадавшего. Темное мокрое пятно действительно расплывалось в районе паха. А этому месту перегреваться нельзя – детей будущих можно сварить.

Не то чтобы я сильно рассчитывала родить от Красовского... Не в принципе, а в ближайшее время...

– Аня!!!

Кинулась спасти своего босса. Или не босса? Критически оценила ситуацию и наработанным движением расстегнула ремень и сняла штаны. Они были горячие, поэтому помогла избавиться от них.

Красовский стонал, но попытался мужественно сдерживаться. Кожа на ляжках уже покраснела. Была прямо-таки алой. Даже странно.

– Слав, у тебя, что ли, кожа нежная?

– Да аллергик я... Дерматитом всю жизнь страдаю. Она ещё волдырями должна покрыться!

После последних слов он не сдержал вздоха, а я самоотверженно стянула с мужчины трусы. Это вам не дома строить, тут нежность нужна.

– Там в холодильнике под столом лёд есть!

Бросилась к холодильнику. Нашла ведро со льдом и несколько початых бутылок с жидкостью янтарного цвета и одну закрытую банку. Могу поклясться, там налит самогон дяди Вани!

Прилетела обратно к своему страдальцу, уже уютно устроившемуся на диване и махавшему руками в районе гениталий. Там покраснело решительно все. Расстроилась.

Нет, не то чтобы я собиралась прямо тут с Красовским... Да кого я обманываю! Собираюсь, конечно. Уж себе-то могла бы и не врать. Я хочу этого мужчину всегда и везде, а тут он точно выбыл из строя на неопределенный срок.

Подошла к нему и стала думать, как обработать горящую кожу. Не нашла ничего лучше, чем просто взять кубики льда и положить на неё. Красовский дернулся, издал не то визг, не то писк.

Вообще неожиданно стало очень жаль его. Даже недельное динамо не возвращало во мне желания отомстить. Из-под полуопущенных ресниц бросила на него взгляд.

На лбу испарина, глаза прикрыты, дыхание частое. Руки до побелевших костяшек стиснули край чёрного дивана. Наклонилась к нему ниже, проводя кубиком льда по алой коже.

– О даа... Анечка, если бы знала, как мне сейчас хорошо! Это просто ни с чем не сравнимое облегчение...

Он громко застонал, и в этот момент мы услышали скрип двери и знакомое:

– А вот и пирожные!

Глава 6. Слава

– Там в аптечке пантенол есть. Не совсем то, что надо, но в данной ситуации подойдёт.

– А сразу нельзя было за ним послать?

Виновато посмотрел на Аню. Кажется, она сейчас этот тюбик достанет и для полноты ощущений мне куда поглубже засунет.

Дааа, ситуация, как говорится, и смех и грех. Но объясняться с Тамарой Львовной не стану. Надоело. Босс я или не босс, в конце концов! Ну кто же знал, что именно так все получится?

Представляю, что она увидела, когда открыла дверь. Диван стоит аккурат на самом заметном месте. На нем сижу я, постанываю, сжимая кожу по краям. А между моих ног, голых естественно, пристроилась ритмично двигающая руками Аня.

Хорошо, девушка спиной к выходу сидела. Иначе вытянувшееся лицо Тамары Львовны ей вряд ли понравилось бы. Всё-таки, к своему стыду, признаю, что тетя Маша отреагировала куда спокойнее. И адекватнее.

Истошный вопль секретарши: «Вячеслав Спартакович, это что такое?!» до сих пор в ушах стоял. Вот с радостью бы ей ответил. Так и хотелось крикнуть, что она вроде женщина взрослая, замужняя.

Двое детей как-никак! Да ещё романы любовные с пометкой «Восемнадцать плюс» читает регулярно. В рабочее время, между прочим! Но глядя в расширившиеся от ужаса светло-карие глаза девушки с остатками льда в руках, не стал испытывать судьбу.

Смерил сегодня однозначно взявшую на себя слишком много секретаршу возмущённым взглядом. Потом напустил на себя начальствующий вид, насколько это можно сделать без штанов, сидя с опшаренными гениталиями, и выдал:

– Не то, что вы подумали, Тамара Львовна. Идите на своё место. Ко мне никого не звать, все встречи отменить. И принесите аптечку.

Уже позже я подумал, что не стоило говорить женщине, которая любит читать любовные романы, про аптечку. Потому что секретарша побледнела, потом покраснела.

Она возмущённо, с укором посмотрела на спину застывшей Ани, и тут на ее лице так явственно проступили эмоции. Не берусь утверждать на все сто, но могу предположить, что женщина решила, что мне как минимум детородный орган откусили.

Лучше бы я сказал, что мне минет делают. Ей-богу. Чем наблюдать паническое выражение лица Тамары Львовны, только что в обморок не падающей. Поэтому пришлось пуститься ещё дальше...

– В следующий раз горячие напитки так близко к углу не ставьте.

И снова женщина просверлила спину Ане. Да что у них там произошло на подступах к моему кабинету?! С чего она решила, что во всех моих бедах виновата девушка?

Дальше Тамара Львовна демонстративно кивнула, многозначительно посмотрела на нашу парочку, больше фокусируясь на гостье, и покинула помещение. Хорошо, что моя сибирская зазноба этого не видела!

И вот теперь я с тоской смотрел на аппетитные женские формы в умопомрачительных шортах. Мало того что она зла на меня за очередную странную ситуацию, так ещё и вряд ли в ближайшее время я смогу вернуться к самой приятной части совместного времяпрепровождения.

Опустил взгляд на то, что ещё утром было бодрым и работоспособным инструментом, а сейчас напоминало скорее пережаренную сосиску. Мелькнула мысль смотаться к врачу, но я знал свой организм.

Все не так страшно, как кажется, да и чай, откровенно говоря, не таким уж горячим был. Просто с детства кожа у меня такая... Чувствительная. Вот и реагирует.

– Тут нет пантенола.

Конечно, нет, откуда ему там взяться? Тут только бинты да успокоительные. Без понятия, почему Илья держал здесь такой странный набор, словно его в любой момент могли расстроить, а потом прирезать.

– Очень жаль, но ничего, сейчас немного потерплю, а потом домой поеду.

Говорил осторожно, надеясь сам не знаю на что. Ну на то, что разговор о «Кедровом» останется в прошлом, как минимум. Хотя бы сегодня. Впервые в жизни так радовался увечью.

Да ещё и в таком деликатном месте. Но, судя по всему, волновался напрасно. Аня была увлечена случившимся. Она хмурилась, бросая на меня убийственные взгляды из-под ресниц.

– Тебе, наверное, к врачу надо. Поражение достаточно большое.

Она бурчала, в то время как снимала свою рубашку, прикрывая мой срам. Все ещё злая, но уже по-своему заботливая. Наблюдал за ее действиями, прикидывая, насколько мучительным окажется надевание штанов.

В любом случае ещё придётся посидеть, проветрить достоинство. На самом деле все не так уж и ужасно. Жжение уже прошло, и кожу скорее надо увлажнить, чем лечить. Все по старой схеме.

– Да нет, думаю, что справлюсь. Просто как минимум сегодняшний день придётся походить в халате. Ну, или голышом.

Несмело улыбнулся ей, на что вполне справедливо получил хмурый взгляд. Согласен, лицедреть мои красные гениталии то ещё удовольствие.

Она все смотрела на меня, не говоря ни слова. Многозначительное молчание у женщин – самое страшное оружие. Вот что она сейчас от меня хочет?

В тот момент, когда девушка, казалось, набралась смелости, за дверью послышалось шебуриание, и я услышал голос Муромского:

– Тамара Львовна, отставить истерику. Чего такого я ещё не видел в этом кабинете?

Дверь распахнулась, и у меня мелькнула мысль, что, по-хорошему, следовало бы ее запечатать. Друг зашёл и обомлел.

– Александр Андреевич, с каких это пор твёрдое, слегка истеричное «нет» моей секретарши для вас означает «да»?

Но бывшего юриста на несколько секунд словно подменили. Он хватал ртом воздух, к моему неудовольствию, рассматривая Аню. Что, неожиданно, да?

Нежданно-негаданно внутри стало закипать странное чувство. Оно щекотало ноздри, от чего те раздувались. Руки чесались, и больше всего на свете хотелось одеть на Аню огромный безразмерный наряд, что сейчас в моде.

– Саша!

Друг вздрогнул и как по щелчку пальцев снова стал серьезным, немного насмешливым мужчиной. Но при этом не развернулся и не скрылся в закате, чего я так желал.

– Нет, ну я действительно не ожидал подобного. Тамара Львовна там едва ли не в полубморочном состоянии, Анна Константиновна в образе прекрасной... эээ... калифорнийской красавицы. Только вот чем занимается руководитель одной из старейших строительных фирм, я ещё не придумал.

И он улыбнулся во все свои тридцать два зуба. Вот мне другу правду ответить? Что я снова пытаюсь уйти от вопроса, ответ на который мы с ним ищем уже неделю?

Многозначительно поднял бровь. Прямо в стиле Ани, научись тут, когда припрет со всех сторон. Саша, кажется, понял. Ухмыльнулся и стал отчитываться:

– Вы извините, что отвлекаю вас от, вне сомнения, очень интересного сопровождения, но мне тут один фотограф именитый счёт принёс за фотосессию Анны Константиновны. Счет немаленький, да и фотограф ведёт себя странно. Как-то я не готов ему двести тысяч отдавать.

– Двести тысяч! Вы в своём уме вообще?! За что?! Да там не фотосессия, а полнейший фарс был! Они вагонку брёвнами называли и хотели, чтобы я ее кувалдой пилила!

У меня глаз задергался от такого вопиющего случая. Ну ладно, не от этого. Если честно, то плевать я хотел на фотографа и брёвна в тот момент, когда Аня выглядела так прекрасно.

Раскрасневшаяся, грудь призывно вздымается. Волосы мягкими волнами обрамляют лицо и ложатся на плечи. Она всегда на ночь заплетает их в косу, а тут прямо свобода прекрасному.

Не сразу понял, что завис, а ко мне обращается сама Аня. Она уже откровенно щёлкала пальцами впереди, громко возмущаясь:

– Приём, Красовский! Я, конечно, понимаю, что мои формы забирают на себя слишком много внимания, но удели хоть немного времени делу.

Глава 7. Аня

Спелись. Окончательно и бесповоротно эти двое спелись. Они наперебой заверяли меня, что больше не допустят такого беспредела. Что уже завтра у меня будет фотосессия в самом лучшем виде и с самыми лучшими брѐвнами.

Что точно вряд ли, потому что самых лучших в столице днѐм с огнѐм не сыщешь. Я проверяла. От нечего делать в пробках пару раз заглядывала на местные базы.

Так там тот же ассортимент, что у нас, только цены выше раз в десять. И что же эта парочка мне с пеной у рта пытается доказать? А потом до меня стало доходить.

И вместе с этим возвращалось раздражение. Сначала небольшое, но по мере продолжения спектакля с целью отвлечь меня от главного перераставшее в бешенство.

А Слава-то соловьем изливался! Словно сел на свою любимую лошадку и гнал ее далеко и подальше. Или работал в китайском ресторане, где его снабжали лапшой, чтобы меня с ног до головы увешать.

Муромский же этот делал вид, что не стоит посреди кабинета, где сидит его начальник без штанов и его сотрудница в эротическом наряде. Завидую его спокойствию.

Моя подруга Милка всегда говорила, что она поражается моей рациональности – даже поддержала идею с профессионалом по лишению девственности, но тут даже я терялась.

Это высший пилотаж – такое спокойствие. Тем временем оба мужчины продолжали делать из меня идиотку:

– Этого фотографа мы уберѐм. Завтра будет другой, а команду оставим.

Муромский рассуждал очень серьезно. Слава же кивал ему в ответ, протягивая руку к лежащим рядом трусам.

– Да-да! Это просто беспредел. У нас было конкретное техническое задание. Результат обозначили, денег дали, команду собрали. Вопиющая некомпетентность!

После этих слов он стал потихоньку натягивать свои боксеры, морщась от боли. Мне же не хватало попкорна и винишка. Вот от бокала красного полусладкого сейчас не отказалась бы.

– Я лично завтра поеду реквизит закупать! Благо на производстве был и картинку необходимого результата представляю довольно четко.

Да вы только посмотрите, какой работающий босс у меня! Ну просто работник года. Все сам, все сам. А что же юрист его? Повернула голову к Муромскому: его черѐд поддерживать эту затею.

Он тоже было собирался добавить что-то очень красивое, серьёзное и веское, но осекся, наткнувшись на мой взгляд. Есть ещё порох в моих пороховницах всё-таки.

– Анна Константиновна, вам стилистов-визажистов менять? Или пусть эти остаются?

Коллега Славы невинно моргнул глазками и как бы между прочим сделал шаг к выходу. Ну уж нет! Эту парочку я упускать не намерена. Будут потом со мной по очереди в пинг-понг играть!

Резко встала, и все передвижения так же споро прекратились. Вот вроде взрослые дяди, у Муромского наверняка где-то семеро по лавкам и жена-красавица.

У Славы тоже, возможно. Я его паспорт не смотрела. Только он мой. Стало даже обидно. Ну что, они искренне полагают, что я за разговором о макияже и шмотках могу забыть про дело всей своей жизни?

– Мне, Александр Андреевич, откровенно говоря, все равно. Гораздо больше меня интересует вопрос, в какой стадии находится покупка моей фирмы и в каком качестве я сейчас нахожусь в этом кабинете.

Если Красовский сейчас перейдет на личности, я его пришибу, ей-богу! И судя по тому, как настороженно переглянулись мужчины, я была недалеко от истины.

– Аня, понимаешь...

Выставила вперёд руку и, хоть вид у меня был совсем не для переговоров такого уровня, все же решила стоять на своём. Отчеканила:

– Вячеслав Спартакович, вы меня от производства с какой целью оторвали? Зачем в Москву привезли? Помнится, для того чтобы какие-то там юридические правила соблюсти. Но вместо этого я уже неделю таскаюсь по сомнительным мероприятиям, от которых нет никакого толку.

Они даже присели от моего наезда. Ну и правильно. Совсем распустились. Я всю жизнь сама всем занималась, и не стоило бросать. Один раз слабинку дала, и вот к чему это привело.

– И вообще, там, на производстве, без меня тяжело. Все потому, что вы выдернули меня без подготовки и без предупреждения. Работа всегда была для меня на первом месте. Но сейчас я не работаю, я задницей кручу на фоне вагонки, которую брёвнами называют.

А по ночам такие фортеля с тобой в постели выделяваю, что меня скорее можно назвать любовницей, чем сотрудницей или, на худой конец, подчиненной. И все это никак не вяжется с тем, ради чего я здесь.

Кажется, мои глупые женские надежды в очередной раз сыграли со мной злую шутку. Ведь знала же, что все идёт к этому. Что за схемы они проворачивают? На мгновение стало страшно. Добавила:

– «Кедровое» для меня – все, и больше ничего в моей жизни, кроме него, нет. Либо возвращайте документы, разбежимся подобра-поздорову, либо доделывайте то, что собирались. Пока я не вижу причин, по которым мое пребывание здесь так необходимо.

Сердце заныло, но разум упрямо доказывал, что делаю все правильно. Долго же чувства копились. Слишком долго. Неудивительно, что все получилось именно так.

Передо мной стояли двое мужчин. Один из них, точнее, сидел, но по всему было понятно, что горит желанием подняться. На нем уже красовались трусы, а руки тянулись к брюкам.

А ещё бесконечно раздражало, что они переглядывались и вели странный безмолвный диалог. Бесит!

– Ну так мне кто-нибудь объяснит, что происходит и каким боком в нашей договоренности появился ваш отец, Вячеслав Спартакович?

При упоминании Дворянского Слава поморщился. Да так, что сердце пропустило удар. Я, правда, плохо помню свой первый вечер в столице. Вот от слова «совсем».

Не знаю, как так вышло, ведь пила вроде не так уж и много. Только сейчас до меня начинало доходить, что меня могли жестоко обмануть. Так как мужчины продолжали молчать, настороженно спросила:

– Это вообще твой отец был? Или я что, на мошенника нарвалась?

Вот и кто сказал, что фантазия у меня плохая? Вон как шустро полезли в голову всякие невероятные теории заговора. Судя по обеспокоенному лицу Славы...

– Нет, к сожалению, это действительно был мой отец. У нас с ним не самые простые отношения...

Кивнула. Облегчение, должно быть, явственно отразилось на моем лице. Нахмурилась, вспоминая подробности разговора. Спустя несколько секунд несмело сказала:

– Он что-то говорил про то, что ты не желаешь его принимать, прощать, или нечто в подобном ключе. Если честно, я плохо помню тот вечер. Должно быть, первый перелёт так сказался.

Ну, или вернёмся к теории заговора. Никак меня не отпускает эта бредовая идея. Слава же после моего предположения лишь снова поморщился. Мужчина, судя по всему, эту тему совсем никак не желал комментировать, но я вопросительно вздернула бровь.

Он недовольно взвёл глаза к идеальному потолку с лепниной, перекликавшейся со строгими линиями интерьера. Интересное решение. Хорошо хоть, Слава сейчас на Муромского не смотрел.

Тот словно занял выжидательную позицию. Находился на низком старте, чтобы в случае чего выразить свою юридическую позицию. Ну, или дружескую, как я поняла.

– Я не готов пока обсуждать этот вопрос. Мои отношения с отцом слишком сложны, и я сам до конца не разобрался в них.

Поджала губы. Сказано это было резко и даже немного грубо. Поэтому ещё раз повторила свой вопрос:

– Ну так что с моей фирмой и документами на неё?

Глаза в глаза. Мои светло-карие против его стальных. Противостояние шло не на жизнь, а на спор. Но игнорировать мой напор босс больше не мог. Наконец ответил:

– Нотариус потерял документы, и оформление задерживается. В целом все хорошо, вы, Анна Константиновна, теперь полноправная моя подчиненная. Как только все восстановим, представлю на подпись должностную инструкцию.

Глава 8. Аня

За окном барабанил дождь, а я ожидала курьера, сидя в кабинете Муромского. Очередная ссора с Красовским просто вывела из себя.

– Может, кофе?

Секретарша у Александра Андреевича была ещё древнее, чем у Славы. Как она умудрялась держать чашку, чтобы руки не тряслись, ума не приложу. На вид женщине было лет сто.

– Спасибо, не стоит. Но я была бы признательна, если бы вы сообщили, когда курьер с одеждой приедет.

А то эти идиотские шорты мне уже одно место, кажется, до мозолей стёрли. Небось буду, как Слава, ходить завтра враскорячку. Ещё и трусы сегодня надела сексуальные, думала, может кого встречу.

Хотя как кого. Надеюсь на Красовского! Все же женская интуиция чего-то да стоит. Теперь из-за неточности ее предсказаний вот мучайся. С любимыми хлопковыми трусами с суперменом мне бы ничего не натерло.

– Конечно, Анна Константиновна, первым делом к вам направлю.

Кивнула женщине, а сама внутренне посетовала, что не могу закрыться. Тогда бы просто сняла шорты и отдохнула. Но кабинет не мой, а в таких обстоятельствах предрекаю, что может нагрянуть Тамара Львовна.

Не то чтобы мои шорты за одежду считала, но второй раз наблюдать человека без штанов за сегодня... Боюсь, это может плохо сказаться на здоровье немолодой женщины. А ей ещё на меня смотреть как на врага народа.

Не тешила себя мыслью, что секретарша генерального примет меня в каком бы то ни было виде. Я ей сразу не понравилась. Но придётся потерпеть. Вскоре я сделаю все необходимое, и причин оставаться в столице больше не будет.

Если, конечно...

Оборвала себя на этой мысли. Наивная сибирская школьница! Неужели до сих пор Слава хоть одним намеком дал понять, что его интересуют отношения?

Что он готов развиваться и идти со мной, так сказать, поступательно. Нет, ну серьезно. Сколько ещё эта бабская розовая сопля будет тянуться из моего носа?

Сама на себя зла. Моя жизнь сейчас напоминала качели. Эдакие горки, когда череда ванильных грёз сменяется прозрениями. Но факт оставался фактом...

Красовский пока не готов со мной сотрудничать вне офиса. Спать – да, но секс не означал, что это перерастёт в нечто большее. Одно то, что он не мог признаться мне в такой простой загвоздке неделю...

Неделю! Вы только представьте! Ну, потерялись документы, ну, с кем не бывает. У нас в районе эти же самые документы трижды теряли в налоговой, гоняя меня как сивку-бурку по бездорожью весной.

Мол, это мои проблемы, что налоги не уплачены, а что их сотрудники пять раз подряд случайно теряли сопутствующую документацию, товарищей из госорганов не волновало.

Что тут страшного такого? И ради этого надо было из меня семь дней отщепенку делать? Да я на посиделки в его отделе кадров и не претендую. Очень надо.

А значит, Слава просто решил держать меня подальше, считая за китайского болванчика. Убила бы, честно. Не его, а свою веру в чистую и светлую любовь.

Сердце сжималось от злости и обиды. Да где уже курьер этот! Между прочим, мне было все равно, в чем в гостиницу ехать. Вот совершенно. А этот, прости господи, начальник взбеленлся.

– Вы в таком виде в метро ездили?! С ума сошли? Анна Константиновна, вы вообще в курсе, сколько у нас в стране извращенцев? А блогеров?

Я же, как провинившийся поросёнок, лишь глазками хлопала. Что-что? Какие извращенцы среди бела дня в час пик? Какие блогеры? О чем он?

Но Красовский уже сел на своего конька и гнал, подгоняя его странными убеждениями. Мол, в таком наряде меня могли украсть, принудить и вообще не пойми что сделать.

Да если бы мне в метро блогер какой попался, то потом репутацию не отмыли бы. Ага. Строительный блогер в метро, который во мне узнал хозяйку «очень известной» фирмы «Кед-ровое».

Даже Муромский понял, что пахнет шизофренией, и поспешил сгладить конфликт. Предложил заказать доставку одежды и переждать этот момент у него в кабинете, пока ошпаренное начальство поедет домой.

Даже я не была против такого хода событий, тем более что мой теперь уже точно босс всё себя не совсем адекватно. Он так натянул на себя штаны, а потом лично взялся за подбор одежды для полуголой подчиненной.

Моего мнения никто спрашивать не собирался. Ну и ладно. Только бы до гостиницы добраться. А там... Уточнила у этих товарищей, что нужно для восстановления документов.

Красовский снова прорычал, что ничего. Они виноваты, и они сами разберутся. Интересно получается, но юридически хозяйка фирмы я, и без меня они вряд ли что восстановят.

Дальше пошли пространные рассуждения Муромского, что это не мои проблемы и вообще беспокоиться мне тоже не о чем. Ситуация снова начинала напрягать.

Окончилось все вроде бы совсем безобидно: меня прикрыли фирменным халатом, который, естественно, добыла Тамара Львовна, и отвели в соседний кабинет.

Тут секретарша ни слова против меня не сказала и вообще выглядела до странного радушно. Не то что некоторые. Вот я и сидела, мучилась и ждала новостей.

Надо было на кофе соглашаться. Нервно сжала полы очень мягкого халата. Вот и что теперь делать? Сегодня же, как только хозяин кабинета придёт, попрошу конкретики.

Все равно Слава, пока гениталии свои не подлечит, по ходу, в адекватное состояние не вернется. Поэтому обсуждать с ним дальнейшее мое пребывание в столице смысла нет.

Задумалась. Но ненадолго, так как в сумке раздалась громкая мелодия моего телефона. Вторая за последние десять минут. Это отец беспрестанно названивал.

Родители у меня замечательные, но иногда у них случаются обострения заботы. Вот с тех пор как приехала в Москву, они как чувствовали, что что-то не так, и выносили мне мозг.

Потянулась за гаджетом и с тоской во взгляде и голосе все же ответила. Не отвяжется же!

– Да, папа, что за дурацкая привычка названивать, когда я не беру трубку? Ну почему...

– ТЫ В МОСКВУ УЕХАЛА?! ТЫ ФИРМУ ПРОДАЛА? АНЯ!

Ууупс. Вжала голову в плечи. На такое я не рассчитывала. Обычно родители не лезли так сильно в мою жизнь. Но иногда случалось. И как они узнали?

Постаралась как можно спокойнее ответить:

– С чего ты взял?

Ежу понятно, что кто-то из мужиков моих сболтнул. Потому что это было ясно как день. Папочка – любитель поговорить с ними о жизни, но я в последний раз четко дала понять коллективу, что разговоров на рабочие темы с моими родителями не потерплю.

Совсем там без меня берега попутали! Говорила же сто раз, что родителей в бизнес не впутываю! Им там делать нечего. Где совет понадобится, там я сама спросить могу, а тут...

– Мы к тебе в гости с сюрпризом приехали. А тут траурное настроение. Все ходят злые, как в воду опущенные, и тебя нет! Вот нам дядя Ваня все и рассказал.

Угу, рассказал. Небось его его же самогонкой и пытали. Дядя Ваня – великолепный партизан, пока уровень алкоголя в крови не достигает нужной отметки.

Тут ни тетя Маша, ни утренние угрызения совести помочь не в силах. Значит, родители как минимум два дня в деревне. Почему же Милка не позвонила?

– Пап, я все обязательно расскажу, но позже, а пока...

В этот момент дверь кабинета распахнулась, и прихрамывающей походкой вошёл Слава с пакетом. Судя по названию, в нем хранилась моя новая одежда.

Я было открыла рот, но вместо вопроса быстренько попрощалась и уставилась на босса. И что ему на этот раз от меня надо?

Глава 9. Слава

– Ты истеришь, потому что яйца ошпарил или из-за того, что решил сморозить самую невообразимую чушь на свете?

Муромский как ни в чем не бывало зашёл в кабинет, прикрывая за собой дверь. Потом убедился в том, что она заперта, и уселся на диван, в то время как я крутился в кресле.

Небось сдал Аню своей секретарше и рад. А я нет! Как она в таком виде могла по городу кататься? А если бы что случилось? Я за каким хреном к ней водителя приставил?

– А что я должен был ей сказать? Прости, Аня, я просрал твою фирму отцу, который больше всего на свете желает сделать из меня дойную корову?

Друг потянулся к пирожным, что Тамара Львовна все же принесла в кабинет и в качестве немого протеста поставила на стол. Надо будет ей выговор сделать. Совсем распустилась.

– Если тебе нужен мой совет, то я тебе его дам.

Вот как часто люди лезут со своим мнением, когда их никто не спрашивает. А тут все с точностью наоборот. Приходится едва ли не умолять поделиться мудростью.

– Саш, говори давай. Я уже запутался.

Но Александр Андреевич не был бы собой, если бы не закинул в рот пирожное и с наслаждением не принялся бы его жевать. Закатил глаза. Муромский очень любил все эти прелюдии и официоз.

Наверное, даже спал в костюме дома и в машине слушал исключительно Вивальди. Он, конечно, хороший мужик, умный, правильный, но это иногда раздражало нас, простых смертных.

– Саш, я, безусловно, понимаю, что ты не любишь торопиться. Но у меня тут одно место горит, в душе свербит, и вообще я не настроен философствовать.

Не говоря уже о том, что сегодня вся работа встала из-за визита одной вредной и строптивой молодой женщины. С ней вообще в последнее время связаны все чрезвычайные происшествия в моей жизни.

То аллергия на гадов кусачих, то отдавит мне причинное место, то его же ошпарит... Хотя справедливости ради стоило признать, что в последнем она непосредственное участие не принимала.

Да и в первом тоже... Но факт оставался фактом. Все самые захватывающие события последних лет можно было смело уместить в совсем маленький срок, и происходили они в присутствии одной и той же женщины.

– А говоришь, что философствовать не настроен, а сам вон как в себя ушёл. О брёвнах думаешь, Вячеслав Спартакович?

И не успел я слова сказать, как нахал снова ухмыльнулся и занял свой рот очередным пирожным. Нет, так не пойдёт. Тем более что я тоже хотел попробовать.

Собрался с духом и встал. Прихрамывая, направился к дивану. Если честно, то не особо любил этот кабинет. После Ильи ничего не стал здесь переделывать.

Да даже обжиться не успел толком. Потому что чувствовал себя здесь самозванцем. Это выливалось из меня совершенно неожиданно. Даже для самого себя.

А поездка в Сибирь и та, которую привёз оттуда, лишь усугубили ситуацию. Кто бы мог подумать, что я заболею этим же? Может, именно кабинет так влияет на меня?

Может, после Ильи здесь какие-то неправильные флюиды остались, что всех его хозяева сходят с ума от женщин и совершают глупости? Бросают семейный бизнес там, кардинально меняют место жительства...

– Нет, не о брёвнах, представь себе.

Саша посмотрел с веселым сомнением. В это время я уже, кряхтя и мысленно кляня судьбу, сел рядом с ним на диван. Друг со всей возможной серьезностью протянул мне розовую пироженку.

Словно контракт многомиллионный подавал, ей-богу. В этом церемониале и был весь мой друг. Тем не менее столь же серьезно принял сей дар, услышав:

– Должно быть, о каком-то конкретном бревне, верно?

Закатил глаза. Вот так и бывает. Начали за здоровье, а кончаем мучным и сладким. Злобно посмотрел на Муромского. Попросил, называется, друга совет дать.

– Саш, ты либо совет давай, либо предлагаю закончить эту свистопляску. Ну что ты от меня хочешь? Чтобы я сказал, что Аня мне небезразлична и нас ждёт любовь до гроба? Точнее, до того момента, пока она не узнаёт, что ее фирма находится в руках моего чокнутого папаши.

– Ну, не чокнутого, а тщеславного уродца. Не только у тебя не складывается с ним. Я давно пытаюсь вычеркнуть его из жизни «Элитстроя», но так вышло, что пока не преуспел. Думаю, ты уже заметил, что он меня недолюбливает.

Заметил. Пожал плечами, потому что рот был набит пирожным. К слову, совершенно невкусным. Подкосился на Муромского, но тот уплетал сладости с таким аппетитом...

– Ну, судя по тому, что он бросил на стоянке, это понятно. Что же делать дальше?

Отложил десерт и подвинул тарелку своему юристу. Пусть доедает уж. Но тот на секунду завис, а потом серьезно спросил:

– Мне нужно ещё немного времени, и, думаю, мы сможем решить эту проблему. Но ты готов быть сыном уголовника? Я посажу его, Саш. Посажу всерьёз и надолго. Только время нужно.

Задумался. Не о том, каково мне будет в статусе сына уголовника. А о том, как отреагирует мать, когда все узнаёт. Я ведь ей так и не сказал, что наткнулся на этого уroda и он снова портит мне жизнь.

– Да хоть порешишь его, мне все равно. Лишь бы он вернул фирму и исчез из моей жизни. Делай, что считаешь нужным. Тебе что, понравились пирожные?

Если честно, то они были совершенно несладкими и со странным кислым вкусом. Никогда не замечал у Муромского таких странных привычек. Посмотрел на это все и добавил:

– Саш, ты извращенец. Это же есть невозможно.

Он же, смакуя каждый кусочек, насмешливо ответил:

– И это я слышу от человека, который сегодня ошпарил себе гениталии чаем, а потом лечил их при помощи своей сотрудницы при открытой двери.

Засранец. Совсем не жалеет своего босса. Никакой субординации! Недовольно пробурчал:

– Александр Андреевич, будьте любезны не топтаться по моей старой мозоли.

– Не такой уж и старой. Час от силы этому увечью. Как ещё в больничку не загремел... Ты, прежде чем я совет дам, поделись своими соображениями, что делать будешь с Аней дальше.

Любит Муромский все же, когда все по его сценарию, но в данном случае я и не против был. Хочет план? Пусть получает:

– Сейчас позвоню организатору съемки, забыл опять, кто там был назначен. Уволю. Потом займусь этим сам. Дистанционно, разумеется. Отсниму материал, все подготовлю к запуску. Параллельно с этим разберёмся с отцом. А потом старт программы, и ещё бы решить вопрос с заговором в деревне...

Почесал за ухом, вспоминая, что вообще-то, помимо всего прочего, надо было разобратся с предателем среди Аниных работников. От ребят из аудита ни слуху ни духу всю неделю.

Что они там нарыли? Хотя сейчас не до этого. Хватает проблем другого уровня. Повыше на порядок.

– Что-то в этой схеме я не вижу твоих действий непосредственно с Аней. Только не говори мне, что все эти дни ты в гостиницу к ней ездил о брёвнах разговаривать.

Муромский, как всегда, постепенно начинал раздражать. Но ведь я сам попросил его высказаться?

– Аня будет делать, что я ей скажу, а потом... Потом, как гениталии заживут, так и решим.

Сашка в ответ на мою пламенную речь искренне, от всей души рассмеялся. Недоуменно смотрел на него. Тот же, как только закончил веселиться, просто ответил:

– Боюсь, с таким настроением к концу всех твоих планов с брёвнами сам будешь фотографироваться. Слав, ну ты же большой мальчик. Работа – это прекрасно, но она ж тебе нравится. По-настоящему. И если ты не хочешь упустить момент, то в ресторан зови девушку скорее. А то даже я уже начинаю думать, что ты ее сюда привёз ради секса.

Глава 10. Аня

– Переодевайся.

Слава протянул мне большой пакет с одеждой и зашёл внутрь, закрывая дверь. Предусмотрительность проснулась? Интересно, где она раньше была, когда двери его собственного кабинета были нараспашку?

Но тем не менее пакет приняла. Хватит уже из себя строить пугливую девственницу. Этот поезд уехал примерно месяц назад. Тем более перед этим... боссом.

Подошла к нему, ибо мужчина передвигался с явным трудом, забрала из рук объёмистый пакет. Сейчас и узнаю, что за вкус у него и в каком образе видит меня любовник.

Слово резало слух, но я сознательно мысленно терзала себя. Настрой создавала, так сказать. Особый антураж. Пора было привыкать к своему месту. А там, как станет все понятно, с документами ехать работать.

Дальше примостила большой бумажный пакет на длинный невысокий стол. Кабинет Муромского был очень темным, мне не нравилось, но, как говорится, это всего лишь мои проблемы.

Зато не сдержала интереса, когда доставала вещи из великолепно упакованных коробок. Слава богу, это не знаменитые оранжевые сумки из ЦУМа. Мне Милка такими всю голову забила.

А то знаю я этих московских щёголей, они способны сорить деньгами даже там, где в этом нет никакой необходимости. Но бренд все равно выглядел солидно, хотя был лично мне не знаком.

– Я взял на себя смелость быстро тебе образ составить. Как бы одел тебя я. Надеюсь, что понравится. Впервые подобным занимался.

– Спасибо.

Мои слова прозвучали как-то неожиданно тихо. Совсем растерялась от его объяснения, и в голову снова полезли всякие мысли, раскрашенные в розовый цвет.

С трудом запихала их обратно в тот отдел мозга, который отвечает за девичьи грезы, единорогов и прочую бабскую муть. А сама с наслаждением зашуршала упаковочной бумагой.

Она была на ощупь как сатин, очень приятная и хрустящая. Почувствовала себя героиней телепередачи. В детстве смотрела такую, где страшных тетей переодевали, делая настоящими красавицами.

Как только несколько слоев упаковки убрала, еле сдержала восторженный возглас. В коробке лежали длинное клетчатое платье и пояс к нему.

А в бумажном пакете на дне нашла ещё коробку с чудесными и на вид безумно удобными мягкими шлёпанцами. Да тут даже цепочка была с браслетом.

– Красовский, признавайся, ты что, проходил курсы стилистов? Я сама бы себе такое не подобрала. Ты разовьёшь во мне комплексы.

– Не поверишь, зашёл на страницу сайта, а там висят готовые образы. Я просто вбил твой размер, и оно само свалилось в корзину. Но можно я скажу, что долго и кропотливо выбирал это великолепное платье среди сотен других, потому что его силуэт должен подчеркнуть твои достоинства?

Не сдержалась и улыбнулась. Наряд и вправду был очень красивым и чрезмерно продуманным. Для мужчины. Не знай я наверняка, как все это заказывалось, то решила бы, что Слава муштровал продавщиц.

– Примеришь?

Вот и хотела бы к чему придраться, но Красовский не давал ни малейшей возможности. Выглядел почти нормальным. Я сонной не была, и его рукам, нагло гулявшим по моему телу, не сдавалась.

Признаю: как только поняла, что рабочий инструмент мужчины выбыл из строя на неопределенный срок, в том числе разозлилась. Да потому что не представляю, как мы можем иначе общаться, кроме как в постели.

Мы почти все время ругались и собачились. Выясняли отношения... Но я в какой-то момент согласилась на просто секс. А тут почти человеческий диалог получается.

– Конечно примерю, отвернись.

Слава посмотрел на меня с веселым скепсисом. Типа я сморозила дикую чушь и что он там не видел. Я же не была намерена спорить и жестами показала, что он должен отвернуться.

Усмехнувшись, мужчина демонстративно медленно, со стонами и охами встал лицом к двери. Я же наконец-то с наслаждением стащила идиотские шорты, а потом и топ, сложив все это аккуратно на халат.

На минуту зависла, наслаждаясь дыханием полной грудью, стоя в одном белье. Потом потянулась за платьем. Оно было очень мягкое, сразу видно, что недешевое, из натуральных тканей.

– Анют, ты прости меня, что устроил этот игнор. Там просто все не совсем очевидно, понимаешь?

– Слав, прощаю. Давай не будем об этом? Я уже сто раз пожалела, что тогда психанула и пошла с твоим отцом, потом пожалела, что вообще сюда приехала и связалась с тобой. Мне нервы дороже, и если от меня ничего не зависит сейчас... Что ж! Главное, что мое детище в безопасности, иначе я бы не знала, что с тобой сделала.

Мне не было видно его лица, но показалось, что мужчина очень сильно напрягся. Возможно, это действительно было так, время покажет. Но сейчас я правда не хотела больше в этом копаться.

Устала. Безумно устала от всех этих волнений последних дней. Бешеный темп точно не для меня. Сначала эта встреча с Дворянским, потом секс-марафон, затем ещё тесты на беременность, отрицательные, слава богу...

Все свалилось в кучу, и я не вывозила. Раз на моей улице на мгновение наступил праздник, надо бы воспользоваться этим. Вот я и брала быка за рога.

Вернее, проскальзывала в безумно приятное для тела платье, заструившееся по коже. Невероятное блаженство носить такую вещь. И ведь с размером-то как угадал точно и фасоном!

Жаль, зеркала тут не было, тогда бы смогла насладиться видом себя любимой сполна. А пока лишь мучила свою недоразвитую фантазию, подпоясывая ремешком талию.

– Готово, Красовский. Сейчас ещё аксессуары добавлю и шлепки надену. Несмотря на непогоду, там довольно тепло. Парит.

Он развернулся, и я встретила с его глазами, когда снимала обувь. Взгляд мужчины жадно скользнул по моей фигуре, и он тут же поморщился. Сначала не поняла, в чем дело, но потом смекнула. Он только подтвердил догадку:

– Если ты будешь такой сексуальной, то сегодня я получу массу увечий. Ты даже не представляешь, чего мне стоит сдерживаться. Сейчас я до безумия хочу сбросить со стола Сашки все эти контракты и разложить тебя на нем.

Он снова поморщился, а я покраснела. Наши странные отношения словно набирали обороты. Но в таком темпе, что на два шага вперед приходилось сделать три шага назад.

Щеки запылали, когда моя плохая фантазия на этот раз сработала на отлично. Перед глазами встала картинка, как он подходит, задирает яркое платье и усаживает меня на стол.

Затем раздвигает ноги и гладит внутреннюю поверхность бедра, нежно, как бы невзначай касаясь чувствительного местечка. Я бы медленно, отработанным движением расстегнула ремень и вытащила из брюк рубашку.

Руки нырнули бы под неё, лаская каменные мышцы живота, рельефный контур, от которого я каждый раз вспыхивала как спичка. Ведь оно мое! Неважно насколько, но в данный момент уж точно.

Прижималась бы к мужчине и терлась о бугорок в штанах, дразнила. Прикусывала ухо, наслаждаясь его негромкими стонами. Да... Мы неплохо изучили друг друга и уже безошибочно определяли, что нам нравится больше всего.

А нравилось много, и, судя по горящим глазам Славы, сейчас об этом фантазировала не только я. Возбуждение захлестывало, и очень хотелось дать ему волю, но...

Но реальность была такова, что у меня между ног саднило и было натерто. Движения причиняли ощутимый дискомфорт, и о близости в следующие несколько дней можно было смело забыть.

У Славы проблемы были посерьёзнее, но результат оставался тем же. Мужчина заниматься любовью пока мог лишь в своих снах. Вот тебе и синхронность.

Надо бы в аптеку зайти, себе мазь взять, ему да еще пару тестов на беременность. Кажется, теперь я стала зависимой. Улыбнулась мужчине, отгоняя сексуальное наваждение, и тут мне вспомнились его последние слова:

– Подожди, в смысле массу увечий? А ты сейчас разве не домой едешь? Я думала, тебе отлежаться надо.

Он крышесносно улыбнулся, обнажая белоснежные зубы. У меня от такого сердце едва из груди не выпрыгнуло, а потом ответил:

– На пенсии отлежусь, а нам с тобой на свидание надо.

Глава 11. Аня

Если Красовский задался целью уложить меня к своим ногам, то двигался он в правильном направлении. Конечно, я согласилась! Как можно отказать такому мужчине?

Тем более я таки добралась до зеркала, и на меня оттуда смотрело прекрасное создание с дерзким макияжем в стильном наряде и с рассыпчатыми мягкими локонами.

Не знаю, как это я так трансформировалась из стриптизерши в шикарную женщину, но несколько кругов ада явно пошли мне на пользу. Теперь было не стыдно показаться среди всех этих московских див.

В любом случае, когда мы покидали кабинет Муромского и встретили его с Тamarой Львовной, то я торжествовала. Женщина чуть очки-половинки свои не потеряла.

Тоже мне фанатка Гарри Поттера. В любом случае я ее уела и внутренне злорадно потирала ладошки. Только вот было одно «но». Такое весьма досадное.

Я представляла, что мы сейчас такие красивые вместе под ручку выйдем и все смотреть на нас будут. Мне – завидовать, а на Красовского – злиться, что он с какой-то шикарной женщиной.

В общем, моя фантазия, как всегда, ограничивалась замедленными сценами из фильмов про любовь и жизнеутверждение. На деле вышло несколько иначе...

Мы шли как два раненых партизана, которые намерены впервые на лошади кататься. Медленно, враскорячку, и ни разу не производили желаемого впечатления.

Одно радовало, что и сотрудников в коридорах особо видно не было. Все активно работали как пчелки, не покладая рук.

– Надо офис в более современное здание перенести, чтобы раз такие – и на лифте на парковку, а не вот это вот все.

Слава шёл медленно, прихрамывая, а я обливалась семью потами, стараясь ноги пошире разводить, но так, чтобы это было незаметно. Представляю, какое зрелище мы представляли.

– У меня были планы поинтереснее, но, Ань, давай просто ресторан. С диванчиками и столами большими, чтобы не двигаться особо.

– Как никогда согласна, и людей чтобы поменьше, а еда вкусная. Найдёшь такое местечко?

Сама же подумывала, что и в номере неплохо. С мазью. И ноги враскорячку. Чтобы там обдувало все и ничто не соприкасалось. Но я ж девушка! Меня ж на свидание позвали.

Потерплю. Не каждый день Красовского кто-то эдакий кусает. Не знаю, с какого перепугу он меня на свидание позвал, но упускать такой шанс не хотелось.

– Ради тебя найду.

И он снова улыбнулся мне своей фирменной белоснежной крышесносной улыбкой. Я начинала неслабо так таять от первых пяти минут нашего странного свидания.

А ещё хотелось спросить у него, с какой стати в отношении меня был включён режим обольщения. Тем более когда главная цель подобного обращения давным-давно была достигнута.

Но впереди был целый вечер, и я рассчитывала, что времени узнать причину нашего первого свидания у меня будет предостаточно. Пока лишь неуклюже ковыляла рядом с таким же несчастным боссом.

– Ты так и не сказала, нравится ли тебе наряд.

– На комплимент напрашиваешься, Вячеслав Спартакoвич? Нравится. А ещё больше нравится твоя реакция на него, но не думаю, что в ближайшее время для нас с тобой это будет актуально.

Он понимающе кивнул. Пока выходили из кабинета, пришлось рассказать ему о причине моей походки. Вопреки ожиданию Слава не стал ни смеяться, ни улюлюкать.

Мужчина лишь нахмурился и обещал не только уволить руководителя съёмки, но и влупить штраф. Для меня это звучало дико, ведь я не хотела становиться причиной обиды другого человека. Кстати об этом:

– Слав, пожалуйста, не надо никого увольнять. Это выглядит так, словно твою любовницу обидели и она жалуется. И ты ради постели ей угождаешь.

Красовский закатил глаза и ответил:

– Ань, у меня есть гораздо менее затратные способы угодить тебе. Насколько я помню, уже с десятков минимум их испробовали, и никого для этого увольнять не приходилось.

Он подмигнул, и в этот момент я краем глаза заметила, что на нас пялятся из-за угла. А потом из-за дверей. И если присмотреться, то таких вот следопытов можно заметить на каждом углу.

Ничего себе, вот это уровень. Рассмотреть соглядатаев было сложно, так как они умело маскировались под работников года, но в фойе, через которое мы шли, сотрудников фирмы поприбавилось.

И все женского пола! Ревность снова начала испытывать меня на прочность. Словно я лежала в пустой пещере, но вместо капелек на меня падали все эти женские взгляды.

– Вячеслав Спартакovich, а вы не говорили, что на вас тут охота открыта. Вон как народ засуетился.

Он стал вертеть головой, но, как по мановению волшебной палочки, женское царство расступалось и скрывалось за углами, фикусами и кофейными автоматами. Естественно, он никого подозрительного не заметил.

– Мне очень приятно, что ты ревнуешь, но, поверь, я тут половине не интересен, так как не приемлю отношений на работе...

Он осекся, а я подозрительно вздернула бровь. Угу. И сотрудницы на него, как на сумку на распродаже, не смотрят, и отношения нерабочие Красовский не поощряет.

– Понятно.

– Ань...

Пригвоздила эту хромоножку взглядом так, что даже продолжить побоялся. То-то же! Пусть подумает над тем, что говорит и как это звучит.

Сама же гордо прошествовала к турникетам. Охранники, работавшие на них, как очень уж сально усмехались. Захотелось от души им наподдать, чтобы как в фильмах крутились на этих самых турникетах.

Слава тоже сзади что-то бурчал про то, что такими темпами уволит всех к чертовой бабушке. И начнёт... Перед нами возникла запыхавшаяся девица. Она была как дама из моих московских кошмаров.

Высокая, стройная, в каком-то космическом наряде, который сидел на ней как вторая кожа. Шпильки, вырез – полный фарш. Она показалась мне смутно знакомой.

– Слава! Ты не можешь меня уволить!

Она завизжала, и я вспомнила, откуда знаю эту дамочку. Ее голос руководил моей фотосессией. Так вот кому я обязана шортами, из-за которых теперь ходить не могу!

Красовский же посмотрел на неё, и на его лице с небольшим запозданием отразились признаки узнавания. А потом удивления. А потом недоумения. И понимания, наконец.

Ну а дальше...

– Марина? Ты у меня работаешь?

Не удержалась и прыснула. Не приветствует отношений он на работе. Ага, ага. А с дамочкой этой пазлы собирал и так хорошо это делал, что теперь она томным голосом изливала ему душу.

Мол, как он мог, и на этого человека она положила лучшие годы своей жизни. Правда, Красовский этот цирк очень быстро прикрыл. Даже хромать перестал, так шустро побежал разговаривать с незадачливой барышней.

Их целых пять минут не было в зоне видимости. Сидели скандалили в рубке КПП. Зато потом девушка вылетела оттуда как пробка. Злющая и такая вся разгоряченная.

Не удержалась и шепнула ошарашенным охранникам:

– Это ваш шанс, даму надо утешить.

Парочка так и рванулась навстречу судьбе, пока по фойе не раздалось громогласное:

– Стоять! Иначе вместе с Мариной Анатольевной будете заявление писать. И то, если я добрым буду. А вы, Анна Константиновна, не подстрекайте моих сотрудников!

А что сразу Анна Константиновна? Ничего не знаю!

– Вячеслав Спартакович, я исключительно о демографической ситуации забочусь. России нужны такие красивые дети. Если в мать пойдут.

Слава хотел было что-то сказать, а потом как-то странно посмотрел на меня. Потом побледнел и перевел взгляд на мой живот.

Усмехнулась, взяла его под ручку и потянула на выход:

– Отбой, дорогой босс. Ложная тревога. Но если будете пренебрегать кое-чем, то я за себя не отвечаю!

Глава 12. Аня

Когда мы вышли из офиса, нас уже ждал автомобиль с водителем. Даже удивилась, но потом вспомнила, что мы со Славой сегодня немного травмированные и за рулем ему наверняка будет некомфортно.

Невысокий коренастый парень хмуро смотрел на нас. Даже немного не по себе стало, но Красовский быстро разрулил ситуацию:

– Привет, Роман. Меньше сплетням верь, а то у тебя они все на лице сейчас написаны в хронологическом порядке.

Не знаю, о чем конкретно речь шла, но парень густо покраснел и опустил глаза на асфальт. Потом будто бы опомнился и открыл Славе и мне дверь. Босс его представил:

– Ромик, это Анна Константиновна, наш сибирский проект. Именно над сайтом ее компании ты с ребятами недавно плакал. Анна Константиновна, это Ромик – мой почти личный айтишник, отвечающий за работу нашего – и вашего в будущем – сайта.

Хотелось спросить, почему тогда Ромик сейчас водителем подрабатывает, но не стала. Странная, конечно, ситуация. У них что, сотрудников других нет?

А говорили, что крупная компания, лидер рынка и все такое. Сама читала в заголовках. Но в итоге решила в такие подробности не вдаваться. Хозяин – барин.

– Ром, я тебе сейчас адрес скину, отвези нас туда, и можешь быть свободен. А пока решаю задать парочку вопросов Анне Константиновне. Я знаю, что они у тебя есть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.